Глава 9 - Трудное решение.

Самая высокая цена за серебряную монету с дыркой, которую были готовы заплатить многочисленные торговцы Ортаны, разбросанные по рынку, и продающие самые разнообразные товары, была равна, всего, тридцати медякам. Хотя в монетке и была всего то была проделана небольшая дырка, это снижалось стоимость монеты больше, чем на две трети, что не могло не опечалить Харухиро. Однако приятным моментом для группы оказалось то, что клык зверя оценивался аж в один серебряник.

В лесах приграничного региона обитает три типа волков. Здесь можно встретить лесных волков, также называемых «серыми волками», белых волков, считающихся семьей бога-волка Эльриха, а так же последний вид, обитающий здесь - враги белых волков - черные волки из семейства бога-волка Ригеля. По-видимому, клык, который они нашли у грязь-гоба, принадлежал черному волку.

Считалось, что клык черного волка содержит в себе магическую силу и хорош в качестве талисмана для отвода зла. В итоге за день они заработали один серебряник тридцать медяков.

Двадцать медяков они заплатили за ночлег сегодняшней ночью, остальное поделили поровну среди шестерых. Получилось по восемнадцать капов на человека, оставшиеся две капы были переданы на хранение Манато для добавления их к полученному доходу в следующий раз.

После того, как каждый из группы купил себе ужин на рынке, они вернулись в жалкое жилище солдат резервных сил, находившееся возле Нишимачи. Хотя у них еще не было времени как следует обжиться на этом месте, у всех было стойкое ощущение, что они вернулись в родной дом. Несмотря на то, что солдатам резервных сил было достаточно предъявить жетон «Красной луны» для того, чтобы бесплатно остаться на ночлег, место пустовало.

Ванная в ночлежке представляла собой одноместную комнату с подобием ванной внутри. Под ванной подразумевалось отверстие, выкопанное в полу и обложенное камнем. Юноши отправились мыться первыми, затем сообщив Юме и Шихору, что ванная в их распоряжении, они вернулись в общую комнату. Харухиро к этому моменту был уже выжат как лимон, поэтому он лег на свою

устланную соломой койку и закрыл глаза.

В постоялом дворе сдавались два вида комнат: одни были рассчитаны на проживание до четырех человек, в других могло разместиться до шести человек. Оба вида сдавались по одной и той же цене: десять медяков за ночь, поэтому, скорее всего, размеры комнат были одинаковыми. Единственное различие заключалось в том, что номер на шесть человек был обставлен шестью спальными местами, из-за которых было теснее в помещении. Не стоит даже говорить, что кровати в шестиместных комнатах меньше обычных.

Кровати в четырехместных комнатах не были такими уж большими, но кровати в шестиместных помещениях были мелковаты даже для Харухиро, который был 170 сантиметров ростом, а для Могзо с его 186 - это была бы вообще мука. В их комнате практически не было мебели, за исключением двух устланных соломой двухъярусных кроватей и одной лампы, висевшей на стене. Кроме как для сна, эту комнату было сложно использовать для чего-либо еще, да и желания не было, по сути, никакого.

Подъем планировался завтра рано утром, поэтому Харухиро, не тратя времени на раздумья, решил провалиться в сон. Мягкий хруст соломы послышался со стороны соседней койки.

Похоже, Мозго тоже собирался спать. Они договорились спать на двухъярусных кроватях следующим образом: Харухиро на верхней койке, Манато снизу - на первой; Мозго на нижней койке, а Ранга на верхней - вторая кровать.

- ...Манато? Не спишь еще? - прошептал Харухиро.

- Нет, не сплю еще. Что-то случилось?

- Да нет, ничего...

На самом деле, поговорить он хотел о многом. Например, о заработанных ими сегодня восемнадцати медяках на человека - хорошо ли они справились?.. Из десяти серебряников, полученных Харухиро от Бри-тян, восемь были уплачены его Гильдии, а также он потратил четыре капы на шашлык. В итоге на тот момент у него остался один серебряник и девяносто шесть кап. Вчера он потратил четыре капы на ночлег, после еще десять на еду, не заработав при этом ни одного капа. Сегодня же его расходы составили двенадцать капа, в то время как доходы - восемнадцать. В настоящий момент все деньги, которые он имел, сводились к одной серебряной монете и восьмидесяти восьми капам.

Однако носить повсюду с собой все свои монеты стало обременительно, поэтому он положил шестьдесят монет в банк Ёрозу, что предполагало удержание платы за хранение в конце срока.

Однако у Мозго, по сравнению с Харухиро, все было намного хуже. Его доля платы за жилье была разделена между всеми, к тому же Маната дал займы ему денег на еду. Конечно, дело может быть в его размере, но ест он весьма много. Мозго уже по уши в долгах.

Как долго Харухиро сможет продержаться до тех пор, пока у него не закончатся деньги и ему не придется брать займы их у кого-то? Нет, в отличие от Мозго, который мог занять деньги у них, Харухиро наверно не стал бы впадать в отчаянье, если бы нашлись люди готовые дать займы ему денег. Если удача покинет его, и он останется без денег... Когда такое произойдет, что ему делать?..

Им необходимо найти способ увеличить свой доход. Еда и ночлежка каждый день обходятся около пятнадцати медяков. Было бы просто замечательно, если бы они мог зарабатывать вдвое больше этого. Вдвое?.. Всего в два раза больше? Постоялый двор, который они использовали, был небольшой и грязный. Усланная соломой кровать была жесткой и неудобной, а также не было одеял. Неглубокие отверстия в земле, служащие в качестве туалетов отвратительно пахли человеческими отходами. Им еще повезло, что сейчас не сезон холодов. Когда придет зима, жить тут наверно станет совсем невозможно. И ладно бы еще хотя бы одеяла были...

Он желал лучшего жилья, чем сейчас. Но перед этим, как минимум он хотел иметь запасной комплект нижнего белья. Сейчас у него была лишь одна пара трусов, которую он постирал в ванной комнате и повесил сушиться на ночь. Это означало, что сейчас он не надел нижнего белья. Ему, Манате и Ранге нужно чаще бриться, а у Мозго уже лицо начало выглядеть весьма неопрятно. Как минимум они должны суметь в ближайшее время купить бритву или хотя бы небольшой нож.

Им нужно заработать достаточно денег, чтобы купить предметы первой необходимости. Грязь-гоб, с которым они сегодня пересеклись, носил на шее клык черного волка, который стоил один серебряник, но как быть, если это просто удачная находка? Значит ли, что сегодняшней доход был пиком? Стоп, это значит, что сегодня был вовсе не плохой день?..

Даже если завтра они сумеют найти и завалить другого грязевого гоблина, нет никакой

гарантии, что он будет носить на шее лишь поврежденный серебряник, и ничего более. Такая монета стоит тридцать медяков, что означает, каждому достанется по пять медяков после деления дохода между ними шестью.

Даже если проводить ночь на улице, этого все равно будет недостаточно для жизни. Когда он задумался об этом, Харухиро осознал, насколько ужасна была ситуация, в которой они все находятся.

Именно это он хотел сказать Манато, но остановился. Если он откроет рот, чтобы рассказать обо всем, этот вопрос больше не будет оставаться в стороне. Поэтому он решил промолчать.

Сегодняшний день не был таким уж ужасным, и никто не знает, какое будущее их ждет; завтра может быть еще лучше, возможно лучше оставить все как есть. По крайней мере, сейчас.

- Нет, ничего, - заключил Харухиро.

- Ясно, - последовал ответ Манато. - Тогда и ладно.

- Оооотлично! - Ранта внезапно спрыгнул со своей верхней койки. - Я отлучусь ненадолго!

- Э? - Харухиро поднял тело и сел на койке, - Отлучусь - это куда еще ты собрался?

- Вчера я решил сдать, - на лице Ранты появилась мрачная улыбка. - Но не сегодня! Мужчина должен делать то, что должен!

- Ха-а?.. Ни хрена не понимаю, о чем ты...,- произнес Харухиро.

- Ну что за тормознутый парень?! Что в этом непонятного? Ванная, идиот. В-А-Н-Н-А-Я.

- Что такого в ванной комнате?

- Девочки сейчас там, верно? Моют свои тела и волосы... и полностью раздетые. Есть только одна вещь, которую я, как мужчина, считаю должен сделать в этой ситуации!

-Т-ты... Ты что, подг...

- Уфу-фу, - хихикнул в ответ Ранат. - Ну, я пошел!

- Погоди, нельзя! Говорю тебе!!..- Харухиро поспешно слез со своей верхней койки и побежала следом за Рантой.

Только в такие моменты, как этот, Ранта способен двигаться словно лис: быстро и ловко. Харухиро не сумел поймать его до того, как он добрался до ванной комнаты. Она находилась в другом здании, не в главном корпусе, однако эти два здания стояли практически вплоты. Ванная было построено, как пристройка сбоку к основному зданию, поэтому называть ее ванной комнатой наверно немного не правильно.

Ранта присел у входа и приложил ухо к двери.

- Ран..., - заговорил было Харухиро, но был прерван, Ранта злобно смотрел на него, прижимая палец к губам.

По выражению лица Ранты было понятно, что он на месте его грохнет, если Харухиро скажет еще хоть слово. Поддавшись этому неожиданному давлению, парень заткнулся. Не, заткнуть то

его он заткнул, а вот дальше то что делать?.. Харухиро как можно тише подошел к Ранте.

- Да нельзя, говорю тебе..., - прошептал Харухиро Ранте на ухо. - Это не та вещь, которую следовало бы делать человеку...

- Знать не знаю, - ответил ему Ранта одними лишь губами. - Меня не волнует, потеря моей человечности. Пока я не достигну своей цели, мне наплевать, даже если я стану хоть демоном, хоть самым дьяволом.

- Демоны, дьяволы - причем тут это?! Тут разговор чисто о твоём самоуважении!

- Самоуважение? - Ранта пожал плечами. - Никогда не слышал этого слова. По крайней мере, оно не в моем лексиконе... Ухаа...

- Ч-что?

Ранта указал на дверь. - Они слышны, голоса девчонок... Эхехехе...

Бессознательно, Харухиро чуть было сам не приложил ухо к двери, но в последнюю секунду сумел остановиться, восстановив самоконтроль. Нельзя! Он не мог не признать, что ему тоже стало интересно, но тогда он станет ничем не лучше Ранты.

Ранта беззвучно засмеялся:

- Сейчас не время контролировать себя, Харухиро. Тем более, ты уже поддался своим первобытным инстинктам. Если это не так, то почему ты силой не затащил меня обратно или не закричал, предупреждая их?

- Гх... - черт, Ранта точно знал, как попасть в точку. Харухиро прижал руку к груди, затем посмотрел

по сторонам. Он чуть не завизжал от удивления, когда заметил кого-то в темноте. Два силуэта. Они приближались к ним.

- Йоу... - новоприбывший поднял руку в приветствии. Это был Манато. А следом за ним был здоровенный Могзо.

Ранта моргнул, как будто не веря реальности:

- Вы, ребята...

- Нет, это н... - начал говорить Харухиро, но был прерван Манатой, который приложил палец к губам, намекая на тишину.

Да быть не может, и он туда же?!

Да, Манато тоже. Все ли нормально?.. Харухиро вопросительно посмотрел на Манату, на что тот молчаливо кивнул ему в ответ. А за ним кивнул и Могзо. Харухиро беззвучно засмеялся. Он проиграл.

Поздравляю, животные инстинкты, поздравляю! Мы поднимаем наши бокалы в вашу честь!

Если говорить на чистоту, то и ему было весьма интересно. Они ничего не могли увидеть, значит считать их действия подглядыванием нельзя, верно? В стене рядом, на недостижимой

для них высоте, было окно, из которого лился свет и пар. Это было похоже на зов: «пожалуйста-подойди- сюда-и-закляни-внутри», что-то на подобие этого... но окно располагалось слишком высоко, чтобы кто-то из них мог до него добраться, поэтому ничего не поделаться, верно?

Нет, ну была возможность использовать чьи-нибудь плечи и забраться повыше, но ведь никто не будет того делать, верно? Да никто даже не будет и думать об этом, верно? Никто, верно? Никто совершит такого, верно?..

Харухиро и остальные толпились возле входа в пристройку, прикладывая уши к двери. Они могли слышать голоса, но довольно слабо. Сосредоточиться. У него должно получиться, он полностью сконцентрировался на своих ушах. Да, вот так. Сейчас он мог услышать их и весьма отчетливо.

- ...Даже когда ты была одета...- послышался голос Юме.

- ...Ч-Ч-что? - ответила Шихору.

- ...И действительно, они огромны...

- Э?.. Ээ... ты о чем?..

- Ну конечно же о сиськах Шихору! И не только размер, еще и форма их хороша...

- Х-хороша?..

Случайно или нет, но слова, сказанные Шихору, точно отражали мысли Харухиры. И, скорее всего, не только Харухиры. Ранта, Мозго и Манато, каждый из них, наверняка, думал также: «большие, круглые и прелестные...». Ведь именно так они и выглядели?! Он даже не мог представить себе этого...

- Именно, хороша! Могу я их потрогать, хотя бы немного?

- Ч-Что, ах, ка—умм—чт—оооохх...

- Охоо-оо... Я так и думала, что на ощупь они будут ничуть не хуже, чем на вид!..

- Подожд—ааах... няяя!.....

- «Ня, ня», ты прямо как котейка, Шихору!

- Ю-юме, прошу... не на... пожалуйста, не трога.... та... уаа...

- Они двигаются бульк-бульк, БУЛЬК-БУЛЬК...

- П-пожалуйста, не надо, не говори... это так смущает...

- Аа-ах, вот бы и мне и мне такие...

- Ах, я... я считаю, что у Юме сиськи... тоже милые, только...

- Нет, это не правда... Неужели сиськи Юме милые?

- Хм... хотя они не жирные, как у меня, но все равно кажутся мягкими...

- ...Но твои тоже не жирные. А вот у Юме они просто некудышные...

- Они такие мягкие... я уверена они... они выглядят а-аппетитно.

- «Аппетитно»? Шихору, не говори таких странностей. Юме не съедобна.

- Аааа... Этоо-о... я знаю, это... это просто... фигура речи такая.

- Но, может быть, стоит попробовать их немного лизнуть? Ну ка...

- Э-э... н-не...

- Но ведь все будет в порядке если я также укушу ... как насчет того круглого пятна? Я только немного попробую...

Да что они там творят?! Харухиро отошел от двери и начал трясти головой в стороны. Все плохо. Плохо. Все очень-очень плохо. Чем вообще там занимаются Юме и Шихору? Что происходит?

Воображение Харухиро рисовало ему самые разные картины происходящего.

Неужели такие разговоры у девушек, когда парней нет рядом? Он не мог даже предположить, что узнает такие вещи, как это?

Когда Харухиро осмотрелся, Манато, Могзо, и даже Ранта отлипли от двери. Они также с явным трудом держали себя в руках. Ничего удивительного... Это было слишком серьезный удар для их фантазии. Все было покрыто тайной. Окутанная тайной, загадка внутри. Все это перемешалось в его голове. Харухиро поймал взгляд Манаты. «Давайте вернемся. Обрато в наш номер», подал сигнал Харухиро. Но Манато уже смотрел на что-то другое.

Харухиро проследил за его взглядом и увидел, как Ранта смотрит на ночное небо. Нет, не то. Он смотрел не на небо, а на окно в пристройке.

Ранта уставился в окно пристройки глазами голодного волка. Юноша встал в полный рост и начал тянуться к окну. Он не мог достать. Ранта посмотрел на остальных, и лицо его было словно лицо дьявола.

- Парни, да вы что, не хотите это увидеть?! Вы уверены? Вы всерьез собираетесь упустите такой шанс?! Можешь ли вы с уверенностью сказать, что после не будешь сожалеть об этом?

- Ну... - Харухиро стиснул зубы. - Это...

- Я, возможно, буду сожалеть об этом, - признался Манато. - Я не могу сказать с полной уверенностью, что не пожалею об этом. Но что может случиться, если мы пойдем дальше?

Ранта сдвинул брови вместе и нахмурился:

- Что, по-твоему, «может случиться»?

- Задумайся. Даже сейчас, мы ели держим себя в руках. Может стать только хуже, если мы получим больше. Пути назад не будет. Нам следует вернуться. В нашу комнату. Нас четверо. Четверо парней. Я не сумею сдержаться после. Но если остановиться здесь и сейчас...

Харухиро задрожал. Как и ожидалось от Манато, он был абсолютно прав. Если они остановятся

сейчас, они смогут вернуться полностью удовлетворенные приятными воспоминаниями... или чем-то подобным этому. Как бы насытившиеся. Скорее всего, удовлетворенные. Или, может быть, не насытившиеся вовсе...

Это был решающий момент. Если они перейдут эту черту, пути назад не будет. Если бы все зависело от Харухиро, то все они были бы уже на обратном пути в комнату. Хотя он уже как бы перешел черту... если только не сумеет остановиться. Но он хотел избежать сожалений, которые могут возникнуть в будущем.

- Давайте вернемся. - Харухиро схватил Ранту за руку, намереваясь при необходимости оттащить его назад силой. Но он даже предположить не мог, что реальная угроза придет с совершенно другой стороны.

Мозго медленно поднялся и направился к окну. Когда он оказался прямо под ним, он согнулся и уперся обеими руками в стену. Помост?.. Он собирается стать платформой? Он посмотрел на Харухиро и остальных, показав им большой палец.

- Не беспокойтесь обо мне, залезайте.

Харухиро посмотрел на Ранту, затем перевел взгляд на Манато. Оба выглядели так, словно их только что поразила молния. «Бесполезно», - подумал Харухиро. Решимость Могзо была непоколебима, словно высечена из камня. Могут ли они на самом деле отклонить его предложение? Нет, не могут. Просто не способны. У них нет выбора.

Харухиро кивнул Манате. Кто будет первым? Харухиро был согласен залезть позже, даже последним. Тот, кто больше всех жаждал заглянуть, был Ранта. Но Ранта ревел. Он по-настоящему плакал, слезы бежали по его лицу, да что там, у него даже капало из носа. Не позаботившись о том, чтобы вытереть лицо, он похлопал Мозго по спине.

- Чертов Могзо... Не заставляй меня рыдать, как сейчас!

- О! - произнес Харухиро, затем сделал резкий разворот на 180 градусов от окна, и рванул что есть сил. Манато был уже впереди Харухиро. Меньшего от Манато и не ожидалось, быстр как ветер.

- Это сейчас голос Ранты прозвучал?! - раздался голос Юме из пристройки.

- Дерьмо! - Ранта с не меньшей скоростью рванул оттуда подальше, - Это не я! Я никак не связан с этим! Это был Мозго! Во всем виноват Мозго! Я ничего не видел и не слышал!

Мозго так же пытался бежать, но неловко опрокинулся на землю. А внутри были слышны вопли Юме.

- Ранта - дубина! - Юме пнула стену изнутри. - Извращенец! Идиот! Придурок! ПОШЕЛ К ЧЕРТУ И НИКОГДА НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ НАЗАААААД!

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3185986>